

Итальянская Одесса: меморандум консула Карло Бардуцци

ПУБЛИКАЦИЯ И ПЕРЕВОД С ИТАЛЬЯНСКОГО МИХАИЛА ТАЛАЛАЯ

Римский архив Министерства иностранных дел Италии (его официальное название: *Archivio storico-diplomatico del Ministero degli Affari Esteri*) сохранил множество документов разного плана, которые являются основой для реконструкции новейшей истории и в том числе — международных отношений, включавших сложный диалог советского и итальянского государств в 1920 — 1930-е гг. Среди бумаг мидовского архива особый интерес представляют донесения итальянских дипломатов (персон, естественно, весьма информированных) своему начальству в Вечный Город. Для читателей Одессы несомненный интерес представляют тексты генерального консула Итальянского Королевства Карло Бардуцци, работавшего в Одессе в середине 1930-х гг. и самым внимательным образом изучившего, кроме прочего, итальянскую ипостась черноморского города. Об этом свидетельствует переведенный нами на русский язык его меморандум от 1937 г. Историки города и краеведы найдут в нем не только пересказ известных им сведений, но и редкий анализ итальянского "наследия" той поры. Столь повышенный интерес к "итальянской

Одессе" имел также военно-политические истоки — его автор, говоря о "коллапсе", явно имеет в виду разгром СССР в грядущей войне и подводит идейную базу под будущее итальянское господство именно в этом ареале (отводя нацистской Германии другие части Советской державы).

Об авторе меморандума Карло Бардуцци (Carlo Barduzzi) удалось выяснить следующее. Он родился в ломбардском городке Вайлате, близ Кремоны, в 1888 г. Получив образование в Миланском политехническом университете и обосновавшись в 1920 г. как инженер-механик в бывшем австрийском регионе Трентино, К. Бардуцци, однако, вскоре ушел в политику и, вступив в фашистскую партию, был избран в Национальный парламент. В качестве секретаря районного комитета фашистской партии проводил в Трентино и Южном Тироле жесткую политику итальянизации; в 1928 г. поступил в МИД, сменив несколько мест назначений — работал как генеральный консул в Марселе, в Тунисе и в Одессе — с 1929 г. В 1936 г. вернулся из Одессы в Рим, возглавив там литературный отдел организации "Centro Studi Anticomunisti" [Центр антикоммунистических исследований], которая, официально счита-

ясь независимой, содержалась на средства МВД. Нарботанный им материал он опубликовал в "Библиографии по еврейской и иудейской литературе на итальянском языке" (*Bibliografia ebraica e giudaica in lingua italiana*; 1939). Во время Второй мировой войны в чине генерала попал (в 1943 г.) в плен к англичанам и томился у них в лагере в Индии (в Бомбее). После войны занимался литературным творчеством — в 1952 г. вышел сборник его стихов "Carmina Vitae" (лат.: "Песни жизни"); в 1962 г. — "Testimonianze storiche sull'Alto Adige" ["Исторические свидетельства о Южном Тироле"]. В архивах ряда учреждений образования и культуры сохранились его письма 1950-х гг. с предупреждениями о коммунистической угрозе.

Оригинал документа был опубликован в книге исследовательницы Аньезе Аккатоли (Agnese Accatoli) "Revoluzionari, intellettuali, spie: i russi nei documenti del Ministero degli Esteri Italiano" ["Революционеры, интеллектуалы, шпионы: русские в документах итальянского Министерства иностранных дел"] (Salerno, 2013). При переводе на русский мы снабдили его комментариями.

Михаил Талалай.

23 января 1937 / XV¹
Его Превосходительству
Министру иностранных дел
Графу Галеаццо Чиано ди Кортеллаццо²

Господин министр!

Имею честь представить Вашему Превосходительству следующие исторические сведения касательно города Одесса и итальянского сообщества этого города, на составление которых у меня не хватило времени в течение последних недель пребывания в должности там³.

Название города Одесса происходит от античной греческой колонии Одиссос, и итальянцы фигурируют в городских хрониках среди первых его жителей, когда украинцы (местный элемент, занятый преимущественно сельским хозяйством) притекали сюда весьма неохотно, опасаясь набегов турок: Одесса возникла поблизости от турецкой крепости Хаджибей, захваченной 14 сентября 1789 г. адмиралом Джузеппе Де-Рибасом, родившимся в Неаполе 6 июня 1749 г.⁴ от Микеле Де-Рибаса⁵, испанца по происхождению, "офисера-майора секретариата государства и войны" при Фердинанде IV, короле Обеих Сицилий⁶. Джузеппе Де-Рибас, в 17-летнем возрасте став подпоручиком Самнитского пехотного полка, находился в таком звании до 1769 г.⁷, когда был приглашен графом <Алексеем> Орловым поступить добровольцем на русский флот во время первой войны против турок⁸. Он сразу же выказал себя, предоставив адмиралу <Григорию> Потемкину⁹ проект подъема потопленных кораблей. В 1787 г. он стал генералом при штабе того же адмирала, а в 1789 г., командуя авангардом генерала <Ивана> Гудовича, захватил на южном берегу Украины кроме Хаджибея также

Тулчу и Исакчу, в то время как Суворов покорил Измаил после штурма, согласно плану, разработанному Де-Рибасом: Суворов, став его почитателем, не раз повторял, что только Де-Рибас смог бы добыть Константинополь для России.

Когда весь берег был взят русскими, было решено устроить в Хаджибее поселение для семейств военных моряков (рескрипт Екатерины II от 27 января 1792 г.), частично заселив его греками: в 1804 — 1806 гг. их побуждали иммигрировать из Генуи, Неаполя и Ливорно, обещая дома, земли и средства, так как местные жители не владели морским делом. Наконец, Де-Рибас предложил основать тут же морской и торговый порт, что сулило большие удобства — эта местность, предназначавшаяся для нового города, свободна от льда большую часть года и имела здоровый характер, будучи возвышена на примерно 30 метров над уровнем моря. Ему немало пришлось побороться за свой проект, но в итоге он был принят, и Екатерина II в императорском рескрипте от 27 мая 1794 г. наименовала Де-Рибаса "полномочным основателем Одессы"¹⁰.

То обстоятельство, что во главе города и строящегося порта встал неаполитанец, привлекло в Одессу многих итальянцев: когда Де-Рибас покинул Одессу ради Петрограда [sic], здесь их жило уже более восьмью тысяч человек при общем населении в семь — восемь тысяч человек (на 1797 год). Его преемники по руководству городом, герцог Ришелье и генерал Ланжерон, оба французцы, отдавали предпочтение соотечественникам, которые открыли тут школы и индустрии. Тем не менее, большая часть торговли и навигации осталась в руках итальянцев. После французов пришел князь <Михаил> Воронцов, просвещенный и либеральный ум, придавший городу большой импульс. Началась золотая эпоха для итальянских художников, архитекторов, скульпторов, декораторов, которые придали этому городу — начиная с 1804 г. — типично наш облик. Здесь обосновался вместе с мастерами, устраивавшими порт, архитектор Франческо Фрапполи, за которым последовали приехали Боффо, Кваренги, Торричелли, Росси, Даль Аква, Моранди. Парусники, на которых вывозили зерно, доставляли сюда рабочих, мрамор, кирпич, пуццолан и многое другое. Таким образом, почти все появившиеся тогда одесские дома — это результат трудов итальянских зодчих, бригадиров, рабочих. Фрапполи спроектировал Городской театр, который возвел подрядчик Поджио (в 1804 — 1809 гг.) и затем перестроил в 1822 г. Боффо — согласно классическому римскому стилю, на 800 зрителей; он стал одним из самых красивых и комфортабельных во всей России, пока, к несчастью, не сгорел в 1872 г. Также в классическом стиле в те же годы (1804 — 1809) возник кафедральный собор, облицованный ценными мраморами, с прекрасными витражами, с огромной и благородной гробницей князя Воронцова и с 82-метровой колокольней. Как я уже сообщал в предыдущих докладах Вашему Превосходительству, этот ценный памятник итальянского искусства был диким образом разо-

бран в этом году за несколько недель — по воле политического секретаря Украины Поштышева, заявившего во время визита в Одессу, что тут слишком много храмов! Фрапполи также осуществил проект грандиозного хлебного Сабанского амбара, переделанного потом в казарму — в ренессансном стиле, с колоннами, карнизами и цоколями утонченного и гармоничного вкуса.

Архитектор Боффо возвел лютеранскую церковь (1824) и прелестный дворец князя Воронцова (1826), выходящий к морю, — одно лучших зданий в Одессе, тоже в ренессансном стиле (как почти все постройки итальянских зодчих), с ионической колоннадой, которая для прибывающих с моря представляет некое подобие античного греческого или римского храма. В интерьерах — изящные фрески (Рампини), ценный паркет из древесины редких пород (Баннини), мраморный декор и лепнина — тоже работы итальянских мастеров. Тот же Боффо поставил т. н. Государев дворец [Reggia], резиденцию губернаторов. Торричелли принадлежит следующая постройка: старая биржа (1829 — 1834) по планам Кваренги, в чистом ренессансном стиле, ныне отведенная для парторганизаций; Введенская церковь [Chiesa della Purificazione (т. е. Очищения Девы Марии)] (1842 — 1847) в византийском стиле, тоже разрушенная в прошлые месяцы; Сабанев мост (1834); реконструкция католической церкви (1858) в классическом стиле (кстати, тут хранилась картина флорентийского художника Карло Дольче), ныне общепит для рабочих, тоже в будущем обреченное на разрушение; так называемый Палероаль (1842), грандиозный особняк с квадратным двором и садом, с центральным фонтаном, с милыми ионическими пилястрами и арками — теперь это запущенный Дом рабочих. Моранди спроектировал огромную синагогу во флорентийском стиле, еще один Воронцовский особняк и особняк барона Маса, выходящие на площадь, некогда наименованную в честь Екатерины II, а теперь — Карла Маркса.

Наборный деревянный паркет в особняке Маса, работы Баннини, своей красотой может сравниться с лучшими флорентийскими палатками; в настоящее время тут размещено Дипломатическое агентство, прежде бывшее на роскошной вилле еще одного итальянского гражданина, Анджело Анатра. Здание школы коммерции, изобразительных искусств, музыки (теперь консерватория) относится к первому регулярному плану города (1849).

Архитектор Росси построил бывший институт благородных девиц; он же вместе с Торричелли спроектировал прекрасную лестницу в двести ступеней, которая спускается в порт от так называемого бульвара Ришелье (сейчас имени Фельдмана) к порту и которая на момент строительства (1837) обошлась в 800 тыс. рублей. (Бульварную лестницу проектировал архитектор Франц Боффо, — ред.) Лестница печальным образом дважды вошла в историю большевистской революции: в 1905 г. на ней произошли стычки между рабочими и моряками с одной стороны и царской полицией — с другой, а в 1919 г. "красные" устроили тут бойню целой толпы аристократов и буржуа, бежавших в порт на последние иностранные пароходы, покидавшие Одессу после ухода союзнического флота.

Зодчий Де Векки — автор здания, в прошлом известного как четвертая гимназия, с прелестным декором Рампини и с подвесной лестницей Форни. Итальянцы также построили особняк второго губернатора, герцога Ришелье, стоящий перед нынешним театром, законченный к 1830 г. в чистом классическом стиле Возрождения, с коринфской колоннадой и элегантным аттиком; т. н. Выставочный дворец, с красивым коринфским портиком, теперь Археологический дворец (музей, — ред.); Петропавловский храм; Городскую библиотеку с просторными залами; Городской музей естествознания, прежде — Английский клуб.

Архитектор Бернардацци возвел новую биржу, грандиозное строение, похожее на Ор-Сан-Микеле во Флоренции¹¹, — Молинари и Менциони облицовали его мраморами; Натали — лепниной. Тот же Бернардацци построил гостиницу "Бристоль" (сейчас — "Интурист"), бывшее здание Кредитного банка на Пушкинской улице, с великолепными окнами в ренессансном стиле; бывшее здание Технического общества; бывший Инвалидный дом; бывшую Евангелическую больницу и много других меньших строений. Можно без преувеличения сказать: если речь идет о сооружении с архитектурными достоинствами, то тут не обошлось без итальянцев. Об этом говорит и общий вид города с его широкими и прямыми улицами, обрамленными многоэтажными зданиями итальянского характера, в то время как вся периферия застроена типичными русскими одноэтажными домами.

И здание нашего консульства — хорошей итальянской архитектуры, что можно видеть на прилагаемой фотографии. Когда-то оно принадлежало графу Порро, владельцу фирмы по экспорту хлеба в Италию¹². На витраже над входом до сих пор видны его родовые инициалы, а на мозаичном настиле у двери осталась латинская надпись "salve" ["здравствуй"]. Ценная лепнина в залах — тоже итальянской работы (Приморский бульвар, 5, — ред.).

Другая важная сфера, где выдвинулись итальянцы, — это опера. Городской <оперный> театр сдал в 1809 г. его строителю Поджио театральному инспектору Марко Акурти¹³. Из-за космополитичности населения тут изначально были польские, французские, русские труппы — преемники маршала Де-Рибаса, герцога Ришелье и генерал Ланжерон, предпочитали французов. Однако при князе Воронцове, просвещенном покровителе искусств, симпатизировавшем итальянцам, в 1811 г. был удовлетворен запрос итальянца Мантовани на прибытие итальянской труппы, которая вызвала великий энтузиазм. Увы, в том же году вспыхнула эпидемия холеры (с ней боролся также и итальянский врач Каппелли) и несколько артистов погибли.

Следующим импресарио стал итальянец Фиорини, настолько успешный, что сам импресарио Александр I, посетивший театр в 1818 г., похвалил и награждал Фиорини. Затем тут работал импресарио Дзамбони, после него — Бонаволья: каждый год в театре выступала итальянская труппа. В 1822 г. театр, полностью перестроенный архитектором Боффо, был вновь открыт 8 апреля "Тайной свадьбой", за которой последовали "Цирюльник" и другие оперы Россини на итальянском. Любимцами публики стали госпожи Маркони, Бартоллучи, Рикарди, Арриги, Каталани и господа Бартоллучи, Мунари, Квадри, Морелли. Было написано столько гимнов и акростихов в честь наших актрис, что среди новоявленных поэтов был учрежден особый комитет ради премий лучшим стихам. В 1844 — 1850 гг. тут выступали исключительно

11. Памятник раннего Возрождения, церковь Св. Михаила-в-саду, приспособленная флорентийскими гильдиями под общий храм ремесленников из бывшего хлебного амбара.

12. Генуэзский купец Джакомо Порро учредил ряд контор на юге России, в т. ч. — в Одессе, для набора местных товаров (в том числе и пшеницы), которые приобретал за весьма низкую цену в отдаленных краях страны. — Сообщено С. Решетовым.

13. Марк (Марко) Акурти (его называли в русской огласке также Акурша) являлся первым, с 1809 г., управляющим Городским театром, т. е. был администратором от г. Одесса и его казны. В 1810 — 1814 гг. курировал работу первой в Одессе итальянской оперной труппы Замбони и Монтовани; также ведал театральным репертуаром, освещением, внутренним убранством, остеклением, занимался вопросами, связанными с абонированием лож, продажей билетов, домом, арендуемым итальянскими гастролерами. — Сообщено О. Губарем.

1. При Муссолини было введено двойное летоисчисление, при этом римскими цифрами обозначался год "фашистской эры", отсчитывавшийся от 1922 г., когда приход Муссолини к власти, точнее — от 28 октября 1922 г., дня фашистского "марша на Рим". В южной Италии "фашистская эра" продолжалась до октября 1943 г., в то время как в северной Италии, на территории т. н. Итальянской Социальной республики, сателлита Третьего Рейха — до апреля 1945 г.

2. Джан-Галеаццо Чиано (Чано), граф Кортеллаццо и Буккари (1903 — 1944), политик и дипломат, зять Бенито Муссолини (муж его дочери Эдды), расстрелян как заговорщик по настоянию Гитлера.

3. В конце 1936 г. К. Бардуцци был отозван из Одессы в Рим.

4. Относительно даты рождения Осипа Михайловича Дерибаса существует серьезное расхождение мнений, и если в прошлом указывался 1749 г., то в настоящее время большинство исследователей склоняются к дате 13 (24) сентября 1751 г., согласно семейным документам.

5. Настоящее имя — Мигель де Рибас-и-Буйенс.

6. Фердинанд IV (1751 — 1825) в те годы имел титул короля Неаполитанского; титул короля Обеих Сицилий он получил только в 1815 году, при этом изменилось числительное, и он стал Фердинандом Первым.

7. В итальянской публикации документа стоит ошибочно 1749 г.

8. Имеется в виду Русско-турецкая война 1768 — 1774 гг.

9. Г.А. Потемкин в то время был в генеральском чине.

10. Согласно указу царицы, "назначался главным строителем порта и города".

Итальянская улица.

Italienische Strasse.

Гравюра из коллекции Анатолия Дроздовского.

итальянцы. В последующие годы театром руководили итальянцы, русские, поляки, но первые всегда преобладали. Изначально оркестр состоял из одних итальянских музыкантов. В 1845 г. им дирижировал маэстро Луиджи Риччи, автор (вместе с братом <Федерико>) оперы "Криспин и его крестная мать" ["Crespino e la Comare"]; на сцене театра шла и его "Одинокая из Астурии" ["La solitaria delle Asturie"] на либретто Феличе Романи. Руководить театром был приглашен даже великий Доницетти, однако тот в последний момент предпочел остаться на родине и отправил вместо себя Джервази. Среди музыкальных руководителей театра были итальянцы Мардзорати, Антониетти, Санти, Бертини, а после его восстановления — Бонни-чоли, Труффи, Пагани, Помэ, Эспозито, Брамбилла, Бенарди.

В первые годы существования Одессы тут действовало даже "итальянское казино". В одном его курьезном документе от 1814 г. присутствуют стихотворные импровизации на итальянском, но без французского аромата, и иногда — на французском, но без итальянизмов. Очевидно, что тогда все старались говорить на итальянском, и наш язык был всем знаком — торговля, строительство, театр не могли не повлиять на местное население: итальянский вначале был почти единственным общим языком. Счета, деловые контракты, торговая переписка, бухгалтерия, денежные расписки — всё писалось на итальянском, даже вывески магазинов и указатели на уличных углах.

При Ришелье и Ланжероне в лучших слоях общества стал распространяться французский, а затем — после головокругительного роста населения — наш язык и наши дела стали сдавать свои позиции. Евреи, приезжавшие в основном из Польши, предпочитали немецкий, который близок к их языку (он от него и происходит). Тем не менее, итальянский всё еще преподавали в школах, и в 1859 г. некий Марко Вальтух даже решил на сочинение и издание на итальянском трагедии в пяти актах "Il Sansone" ["Самсон"]. И в последующие годы в Одессе выступали такие знаменитые актрисы как Дузе, Тина ди Лоренцо, Ристори, Пессана, Гвальтери и такие актеры как Росси, Сальвини, Новелли, Титта Руффо, Баттистини, а из Италии прибыли преподаватели итальянского — профессора Дель Рубба и Джорджи, жившие тут многие годы.

Перед войной итальянская община насчитывала шестьсот членов, среди которых выделялись Анджело Анатра, президент Торговой палаты; архитектор Франческо Бернардацци¹⁴; адвокаты Марко и Серджи Де Антонини; профессор художественного училища

Луиджи Фиорини (Иорини, — ред.); инженер Кортацци; художники К. Боссоли, А. Цукколи, К. Бони, скульптор Марко Молинари.

В первые годы Одессы итальянцы верховодили в торговле: в сохранившихся документах той поры в период 1794 — 1804 гг. присутствуют имена Амброзио, Дольчи, Россини, Премуда, Вандара, Линари, Вентури, Кавари, а в поздравительном адресе на имя директора таможни М. Кирьякова среди прочих подписей есть подписи С. Гульельмуччи, консула Королевства Обеих Сицилий, Карло Сервио, Сильвестро дель Сассо, Винченцо и Луиджи Лоровичи, Джакомо Тассара, М. Джустиниани, Пьетро Редучча, Марко Каронио, а в 1796 г. синдиком коммерсантов был майор в отставке Поджио. Войны в Италии и Франции опустошили европейские амбары, к чему прибавился запрет на экспорт из Венгрии — в итоге южные страны были вынуждены обратить свои взоры на Черное море и на итальянские фирмы, учредившиеся в Одессе, их было с десяток, а также богатых судовладельцев, чаще всего генуэзских, в т. ч. Гатторно, Андричча, Франки, Беллари.

Из публикаций той поры явствует, что в 1836 г. здесь имели крупные дела фирмы Кортацци, Понцио, Порро, Ланца, с оборотом в более чем два миллиона рублей; Виани, Гатторно, Казаретто, Тработти — более миллиона; Руббо, Авермо, Моччо — более полумиллиона (упомянуты и обширные амбары графа Порро). В последующие годы мы встречаем имена таких коммерсантов как Луиджи Кьярелла, Карло Рокка, братья Казаретто, Луиджи Росси, Джироламо Ассеретто, братья Дель Орсо, Доменико Тубино, Никколо Симони, Луиджи Де Азарте, Луиджи Солари.

После взрыва большевистской революции наша община понесла значительный ущерб: ее большая часть эмигрировала в Италию или другие страны, бросив собственность, которой завладело советское государство. Среди особо пострадавших семейств: братья Анатра, владельцы состояния во многие миллионы рублей — промышленники и торговцы, полностью разоренные (одного из братьев большевики расстреляли); затем фирмы по поставке мраморов — Вернетта (основана в 1836 г.), Тузини (1858), Молинари (1868), Менционе (1872), Натали (1878); по поставке цитрусовых — Котронео (1856), Тоскано (1863); фабриканты пищевых продуктов Сонданс (1848) и Пиччинелли, фабриканты галет Дельпини, газированной воды — Боски, пиротехнических продуктов — Спаньюли; купцы Петтинато, Франкони, Бонифацци, Беттинони, Романо, Джаннаттазио, Таддеи, Костантини.

Таким образом, с большевистской революцией было разрушено достойное в десятки миллионов рублей; община, насчитывавшая 600 членов, сократилась ныне до 160-ти, живущих в отчаянном положении, так как никто из итальянских граждан не смог уберечь свою собственность. Хорошо еще, что в Италии зачастую встречаются заинтересованные лица или родственники, которые в курсе дел. До войны Одесса имела наиболее многочисленную и процветавшую иностранную общину, благодаря своим активным связям с Италией; процветала и община в Керчи, состоявшая почти исключительно из апулийцев, прекрасных фермеров. Лишь единицам из них путем крайних жертв удалось сохранить свое скромное достояние, обложенное, однако, такими налогами, что почти ничего теперь не стоит, тем более что единственным закупщиком является советское государство. И на Кавказе, и в Крыму наши общины разрушены и их собственность погибла. В общей сложности, согласно данным переписи, которые я передал 21 апреля прошлого года в связи с национальной переписью, итальянские жители округа Генерального консульства в Одессе имеют сейчас численность всего лишь 646 человек, по сравнению с тремя тысячами довоенной численности. Ущерб, доставленный национальным интересам в результате большевистской революции, огромен.

Я позволил себе представить Вашему Превосходительству немного истории итальянской общины в Одессе ради подтверждения уже сказанного в моем рапорте от 12 сентября прошлого года: ни одна великая европейская нация не обладает на советском побережье Черного моря стольким историческим наследием и столькими интересами, как Италия. Следовательно, в случае коллапса Италия должна получить от Советского Союза значительную компенсацию — большую, чем какая-нибудь другая нация. Да, Германия имела до войны значительные интересы в Петрограде, Москве, на среднем Поволжье, в Сибири, но менее, чем Италия на Черном море, община которой была главенствующей среди иностранных (потом уже шли греки).

По моему подчиненному мнению, представляется нужным уточнить список заявлений, сделанных итальянскому государству от лица наших подданных, некогда пребывавших в России и пострадавших от большевистской революции, среди кото-

рых большинство постоянно жило на черноморском побережье.

В связи с этим мне покорно представляется нужным также учредить при Королевском Министерстве <иностранных дел> Русское бюро [Ufficio Russia], подобно тому, что уже несколько лет существует при германском Министерстве иностранных дел, которое имеет задачу по сбору и координированию всего материала, относящегося к России: оно могло бы отразить итальянские интересы и исторические данные как до, так и после большевистской революции. Речь идет о колоссальном материале, так как в этой стране из-за тоталитарного переворота нормального хода дел возникли новые проблемы самого разного толка — политические, экономические, религиозные, военные, технические, печати: их координированное сведение воедино создаст правдивое понятие о ситуации.

В последние два года пропагандистская продукция в советской России достигла немалых размеров, о чем свидетельствуют более двухсот настенных плакатов, которые я переслал Вашему Превосходительству, а также другие публикации на разных языках, которые могут заинтересовать Министерство пропаганды.

Большевистская Россия с ее агрессивной политикой неожиданно приобрела такое значение, что мне кажутся необходимыми ее контроль и классификация, пусть и превентивные, так как все очертания неясны¹⁵.

Пересылаю к Высокому вниманию Вашего Превосходительства недавнюю публикацию о классической архитектуре в Одессе, из которой явствует, сколь высоко тут итальянское влияние.

Примите, господин министр, мои уверения в полнейшем почтении.

Королевский генеральный консул
<подпись: Карло Бардуцци>.

15. Предложение К. Бардуцци об учреждении особого антикоммунистического бюро "Ufficio Russia" соотносилось с его следующим после Одессы назначением: летом 1937 г. бывший консул возглавил литературный отдел Centro Studi Anticomunisti [Центра антикоммунистических исследований], финансировавшийся МВД. Из Берлина ему удалось раздобыть список запрещенной литературы, который он применил для итальянской ситуации, добавляя к нему авторов еврейского происхождения. Однако излишняя ревность тогда не пришлась по вкусу в верхах, и в 1938 г. он был уволен из Centro Studi Anticomunisti.

От редакции.

В тексте Карло Бардуцци допущено множество неточностей в написании фамилий, дат и атрибуции авторства. Можно было бы всё это выправлять. Но тогда бы это получилось не текст консула, а наше современное его прочтение. Это документ политический, а не краеведческий. Этим он и интересен.

14. Архитектора Бернардацци звали Александром (Осиповичем). — Сообщено С. Решетовым.